

Файзуллина Г. Ч. Фразеологические единицы с соматизмами *пит*, *йөс* «лицо» и *күс* «глаза» в говоре сибирских татар: сопоставительный аспект / Г. Ч. Файзуллина // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 81—91.

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.512.145'282(571.12):81'37

Фразеологические единицы с соматизмами *пит*, *йөс* «лицо» и *күс* «глаза» в говоре сибирских татар: сопоставительный аспект *

© Файзуллина Гузель Чахваровна (2016), кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (Тобольск, Россия), utgus@mail.ru.

Статья посвящена семантическому анализу диалектных фразеологизмов с компонентами-соматизмами *пит*, *йөс* «лицо» и *күс* «глаза», обозначающих человека (субстантив) или характеризующих его (адъектив). Материалом служили тексты, собранные в результате полевых исследований: экспедиционные работы проводились в татарских населенных пунктах Тюменской области в 2015 году. Автор указывает на то, что для говоров сибирских татар актуальны фразеологические единицы, образованные по модели «имя существительное / имя прилагательное + соматизм». Отмечается, что в качестве первого компонента используется наименование реальных материальной культуры сибирских татар (обуви, пищи, посуды, элемента одежды), объектов животного и растительного мира. Показано, что при этом могут употребляться как диалектные слова, так и общенародные. Автор приходит к выводу о том, что посредством фразеологизмов с компонентами-соматизмами *пит*, *йөс* «лицо» и *күс* «глаза» репрезентируется в языковой картине мира эмоционально-оценочное отношение к внешнему виду, умственным способностям, нравственной сущности человека. Языковые примеры свидетельствуют об этнокультурных особенностях сибирских диалектов, развивавшихся в условиях относительной изоляции, а именно интерпретации коранических канонов в общественно-культурной жизни сибирских татар.

Ключевые слова: диалектный фразеологизм; номинация человека; сибирские татары; тоболо-иртышский диалект; соматизм.

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Договор № 14. Z56.15.5221-МК об условиях использования гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых с организациями – участниками конкурсов, имеющими трудовые отношения с молодыми учеными МК-5221.2015.6 от 16 февраля 2015 г.).

1. Введение

Исследование соматических фразеологизмов находится в сфере научных интересов многих ученых-лингвистов. Одним из приоритетных направлений является сопоставительное изучение фразеологических единиц в разноструктурных языках с целью выявления их этнокультурных особенностей, ср., например, сопоставительные исследования фразеологизмов татарского языка с английскими, башкирскими, русскими, чувашскими, таджикскими, турецкими и др. [Ибрагимова, 1993; Иманова, 2015; Сакаева, 2009; Якимова, 2006]. Тем не менее недостаточно исследованы территориально ограниченные фразеологизмы татарского языка. Актуальность изучения диалектных фразеологизмов в современных условиях «стирания» границ народных говоров только возрастает.

Предметом нашего исследования являются диалектные фразеологизмы Тюменского региона, образованные по модели «имя существительное / имя прилагательное + соматизм». Под *диалектными фразеологизмами* мы понимаем такие, которые функционируют в речи коренных жителей определенной территории. Цель работы заключается в семантическом анализе диалектных фразеологизмов, обозначающих (субстантив) или характеризующих (адъектив) человека.

2. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *лицо*

Литературные лексемы *бит*, *чырай*, *йөз* в значении ‘лицо’ имеют в диалектах фонетические варианты *пит*, *цырай*, *йөс* / *йез* и синоним *йола* (тобольский говор; этимологически восходит к общетюркскому слову *йула*).

В анализируемых сочетаниях наблюдается процесс переноса качественной характеристики части тела на самого индивидуума. Отсюда вытекает явление полисемантической единиц: *уң пит* («ладонь + лицо») — 1) ‘маленькое лицо’, 2) ‘человек с маленьким лицом’. Более того, мы склонны считать фразеологической единицей (во втором значении) те сочетания, которые изначально (в первом значении) являлись свободными: *мышыр пит* («рябой + лицо») — 1) ‘рябое лицо’, 2) ‘рябой человек’. Наблюдается синекдохический перенос — употребление названия части в значении целого: часть тела → человек.

В работе частично использован при классификации и систематизации фразеологического материала тематический принцип, предложенный Ф. С. Сафиуллиной и К. Р. Галиуллиным [Сафиуллина и др., 1989].

Группа «**1. Человек как живое существо**» содержит единицы, характеризующие внешний вид человека, по следующим показателям:

— размер: *уц нит* («ладонь + лицо») ‘человек с маленьким лицом’;
— форма: ‘круглолицый’ — *липушгэ нит* («лепешка + лицо»), *пәлөц нит* («бэлиш + лицо»), *түрилкэ нит* («тарелка + лицо»), в среднем диалекте *илэк битле* (мамадышский говор) [Рамазанова, 2013, с. 28], *табақ битле* (группа говоров Заказанья) [Там же], в мишарском диалекте *илэк битле* (лямбирский, темниковский говоры), *тәке бит* (кузнецкий говор) [Там же]; ‘человек с широким лицом’ — *йалбақ битле* (сибирские говоры) [Там же], в мишарском диалекте *калмак битле* (стерлитамакский говор) [Там же] ‘человек с широким лицом’;

— размер и форма: ‘человек с маленьким тонким лицом’ — *пицен нит* («пицен + лицо»); ‘человек с большим и круглым плоским лицом’ — *таб^әақ нит* («тарелка + лицо») / *табах нит* (Тобольский район, Лайтамак); ‘человек с большим плоским лицом’ — в литературном языке *табак бит* [Исанбет, 1990, с. 98];

— цвет лица: ‘бледный человек’ — *нет нит* («вшя + лицо»); ‘темнокожий’ — *пичүнкэ нит* («печеный картофель + лицо»);

— размер, форма и цвет лица: ‘человек с маленьким и круглым бледным лицом’ — *мешэк нит* («кошка + лицо»);

— размер, форма и цвет лица: ‘молодой человек с круглым розовым лицом’ — общенародное *алма бит* [Исанбет, 1989, с. 67] / *алма нит*;

— полнота лица: ‘человек с худым лицом, со впалыми щеками’ — *ац нит* («голодное + лицо»); ‘человек с полным рыхлым лицом’ — *путқа нит* («каша + лицо»); ‘человек с полным лицом’ — в литературном языке *тубал бит* [Исанбет, 1990, с. 154]; ‘человек с выпуклым полным лицом’ — в среднем диалекте *тумпак битле* [Там же, с. 158]; ‘человек с полным лицом’ — в среднем диалекте *былқылдаган битле* (мензелинский говор) [Рамазанова, 2013, с. 29], *түгәрәк битле* (группа говоров Заказанья) [Там же, с. 28]; в мишарском диалекте *пәрәмәч битле* (с лицом перемяча) (темниковский говор), *нитырац йез* (сергачевский говор), *түгәрәк битле* (кузнецкий, лямбирский, темниковский, хвалынский, чистопольский говоры) [Там же];

— гладкость кожи: ‘рябой’ — *мышыр нит* («рябой + лицо»); ‘человек с морщинистым лицом’ — *қарын нит* («желудок + лицо»), *цырыш / цөрөш нит* («морщина + лицо»);

— волосной покров на лице: ‘мужчина с длинной жидкой бородкой’ — *ицге нит* («козел + лицо»);

— форма лица и поведение: ‘человек с вытянутым лицом, который ходит с высоко задранной головой’ — *қолонцақ нит* («жеребенок + лицо»);

— лицо с кожным заболеванием: ‘человек с экземой на лице’ — *цѣбѣрнит* («ветхий, рваный, изношенный + лицо»).

Фразеологизмы, входящие в группу «**П. Человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо**», описывают человека с точки зрения его характера и умственных способностей:

1. Характер человека

1.1. Черты характера, обуславливающие отношение к другим людям: ‘приветливый’ — *йылы йөсле* (тюменский говор) [БДСТЯ 2009], в литературном языке *ачык йөз* [Исанбет, 1989, с. 110] / *ачык йөзле (чырайлы)* [Ахатов, 1982, с. 23], *ачык чырайлы* [Исанбет, 1989, с. 110]; ‘неприветливый, грубый’ — *каты йөзле* [Там же, с. 360] / *каты чырайлы* [Там же, с. 361];

1.2. Черты характера, отражающие нравственную сущность человека: ‘бессовестный’ — *онтырақ пит* («подошва + лицо»), *царық пит* («обувь из кожи + лицо») / *царых пит* (Тобольский район, Лайтамак), в литературном языке *жир бит* [Исанбет, 1990, с. 358], *тирес бит* [Там же, с. 145], *ыштыр бит* [Там же, с. 264], *олтан бит* [Там же, с. 45], *олтырак бит* [Там же, с. 46], *табан бит* [Там же, с. 98]; ‘клеветник’ — *пуқ пит* («кал + лицо»); ‘наглый’ — *тискаре бит* (оскорб.) [Там же, с. 146]; ‘двуличный’ — *ике йөзле* [Исанбет, 1989, с. 269].

2. Человек как мыслящее существо: ‘бестолковый, глупый’ — *шаңқа пит* («шаньга + лицо»).

Выводы:

1. В результате сопоставительного анализа семантики и структуры содержащих компонент-соматизм со значением ‘лицо’ фразеологизмов, бытующих в говорах сибирских татар и в татарском литературном языке, мы пришли к выводу о том, что выделяется общий пласт фразеологического фонда: *алма бит / алма пит, ачык йөз / ачык йөслө, эфир бит / йер пит, ике йөзле / ике йөслө, кара йөзле / қара йөс, табак бит / таб^ак пит, тубал бит / туб^ал пит*. В некоторых случаях наблюдается семантическая детализация, как правило, в диалекте.

2. Диалектные фразеологизмы, содержащие обозначения лица человека, репрезентируют внешние данные человека как эталоны представления о красоте, а также характеризуют нравственную сущность человека, отношение к другим людям, мыслительные способности.

3. В качестве первого компонента используется наименование реалий материальной культуры сибирских татар (обуви, пищи, посуды), объектов животного и растительного мира, при этом могут употребляться как диалектные слова (*ицзе, липушгэ, мешэк, царык*), так и общенародные (*колычак, табак*).

4. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом, обозначающим лицо человека, с точки зрения эмоциональной окраски традиционно делятся на две группы: с нулевой окраской (13 %) и окрашенные положительно (9 %) и отрицательно (78 %). Нулевая окраска присуща единицам, характеризующим человека с каким-либо изъяном, приобретенным вследствие перенесенного заболевания или наступления старости. Здесь прослеживается участливое отношение к людям с телесным повреждением или пожилого возраста. При характеристике лица в негативном ключе использовались такие атрибуты, которые обозначают «бледное», «большое», «вытянутое», «круглое», «маленькое», «плоское», «темное», «тонкое», «худое», «широкое», что связано с логической категорией «усредненности». Лексемами-репрезентантами позитивной коннотации выступают *йылы* «теплый» и *путқа* «каша», как жизненно необходимый параметр и основной рацион питания соответственно.

5. Постоправительный анализ процентных соотношений мелиоративных и пейоративных фразеологизмов с компонентом-соматизмом, обозначающим лицо человека, в диалектах и татарском литературном языке (табл. 1) показал, что коннотативная оценка колеблется в приблизительно одинаковых пределах.

Таблица 1

Процентное соотношение мелиоративных
и пейоративных фразеологизмов с компонентом-соматизмом *лицо*
в диалектах и литературном языке

Литературный язык и диалекты	Тоболо-иртыш- ский диалект		Литературный язык		Средний диалект		Мишарский диалект	
Оценка	+	–	+	–	+	–	+	–
%	13	78	19	81	20	80	17	83

6. Семантическая наполняемость некоторых фразеологических единиц отличается гендерной (*ицге пит*) и возрастной (*цырыш / цөрөш пит*) составляющими, выраженными эксплицитно ('пожилой') и имплицитно ('мужчина').

7. Фразеологические единицы с компонентом, семантически отсылающим к ступне — *царық* («обувь из кожи»), *онтырақ* («подошва»), *олтырак* («стелька»), *табан* («стопа») — как низу тела, обозначают высшее проявление безнравственности, что позволяет сделать вывод об общих моментах механизма фразеотворчества.

3. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *глаза*

«Тематика многих соматических ФЕ с компонентом “глаз” отражает нравы, нормы поведения и общественных отношений людей, отрицательные поступки и действия человека» [Сакаева, 2009, с. 16].

Группа «**I. Человек как живое существо**» содержит единицы, характеризующие внешний вид и особенности зрительного восприятия человека по следующим показателям:

— размер: ‘большеглазый’ — *сәтәп күс* («пуговица + глаз»), *пүтүпкә / потопка күс* («пудовка + глаз»), в литературном языке *ат күз* [Исанбет, 1989, с. 101];

— форма: ‘человек с глазами навывкате’ — *сыйыр күс* («корова + глаз»), *палық күс* («рыба+ глаз»); *тарсық күс* («выпуклый + глаз») ‘человек с выпуклыми глазами’; *солығүс* («овес + глаз») ‘человек с узкими удлинёнными глазами’. Ср.: *соло күсле* (тевризский говор) [БДСТЯ, с. 358] — ‘с бесцветными глазами’. В литературном языке *бетле күз* (пренебр.) [Исанбет, 1989, с. 175] ‘узокглазый’.

— цвет глаз: *тос күс* («соль + глаз»), *шағыр күс* («неспелый + глаз») ‘наглый человек с бледно-голубыми глазами’. Ср.: *тос күс* ‘остекленевшие глаза’ (Тобольский район, Лайтамак); *тоз күз* ‘с пронзительным взглядом’ [Исанбет, 1990, с. 148]; в среднем диалекте *кәзә күз* (пермский говор) [БДСТЯ, с. 344] ‘бледно-голубой, бесцветный глаз’;

— размер и цвет глаз: *муйыл күс* («черемуха + глаз») ‘человек с маленькими глазами цвета спелой черемухи — черными и блестящими’, в литературном языке *шомырт күз* [Исанбет, 1990, с. 253] ‘человек с глазами цвета спелой черемухи’; ‘человек с большими и черными глазами’ — *куңыс күс* («жук + глаз»), *қарағат күс* («смородина + глаз»); *кәптәргүс* («голубь + глаз») ‘человек с большими и голубыми глазами’;

— размер и / или поведение: *аққық күс* («вытаращенный + глаз») ‘человек с вытаращенными глазами’, *қылый күс* («косой + глаз») ‘человек, который смотрит искоса’, *потақ күс* («сук + глаз») ‘большеглазый человек с беззастенчивым взглядом’; в литературном языке *өке күз* [Исанбет, 1990, с. 323] ‘человек с большими выпученными глазами’, *шакмак күз* (грубо) [Там же, с. 248] ‘человек с широко раскрытыми глазами’, *кылпа күз* [Исанбет, 1989, с. 427] ‘человек, который смотрит искоса’; в среднем диалекте *алакайған күз* [Там же, с. 56] 1) ‘человек с вылезающими из орбит глазами’, 2) ‘человек с выпученными глазами, разглядывающий всё вокруг’, 3) ‘о невнимательном человеке’; в просторечье *шакай күз* [Исанбет, 1990, с. 248] ‘о человеке с выпученными глазами’;

— больные глаза: *шурб°алы куз* («бульонный + глаз») ‘больные глаза, из которых сочится слезь’, в литературном языке *чеңи куз* [Исанбет, 1990, с. 230] ‘о человеке с покрасневшими глазами и со слипшимися ресницами’;

— особенности зрительного восприятия: ‘человек, который не видит в потемках’ — *цеб°е куз* («курица + глаз»), в литературном языке *тавык куз* [Исанбет, 1990, с. 100].

Фразеологизм, входящий в группу «**II. Человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо**», описывает человека с точки зрения нравственности: *цикерткэ куз* («кузнечик + глаз») ‘бессовестный, наглый’.

Фразеологизмы группы «**III. Человек как общественное существо**» *пур гус* («вор + глаз») и *цыцган куз* («мышь + глаз») в значении ‘вор’ имеют резко негативную коннотацию.

Выводы:

1. В результате сопоставительного анализа семантики и структуры содержащих компонент-соматизм со значением ‘глаз’ фразеологизмов, бытующих в говорах сибирских татар и в татарском литературном языке, мы пришли к выводу о том, что выделяется общий пласт фразеологического фонда: *майлы куз* [Исанбет, 1990, с. 12] / *майлы куз* («масляной + глаз») ‘бесстыдный человек’, *очлы куз* [Там же, с. 48] / *оцло куз* («острый + глаз») ‘заметливый’, *ач куз* [Ахатов, 1982, с. 22] / *ац куз* ‘ненасытный, обжорливый’, *туң куз* / *туң куз* [Исанбет, 1990, с. 161] ‘с холодным взглядом’.

2. Диалектные фразеологизмы, содержащие обозначения глаз, глаза, репрезентируют 1) внешние данные человека как показатели представления о красоте и здоровье, отчасти — отношение к другим людям; 2) особенности зрительного восприятия человека; 3) нравственную сущность человека; 4) социальную сторону личности. В татарской культуре выпученные глаза ассоциируются с беззастенчивостью, грубостью, противопоставленными скромности как важнейшему этическому качеству. Возможно, в этом проявляется одна из религиозных составляющих национальной картины мира.

3. В качестве первого компонента используется наименование реалий материальной культуры сибирских татар (пищи, посуды, элемента одежды), объектов животного и растительного мира, при этом могут употребляться как диалектные слова (*кэптәр, қарагат, муйыл, пүтүпка / потопка, сәтәп*), так и общенародные (*палық, сыйыр*).

4. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом, обозначающим глаз, с точки зрения эмоциональной окраски делятся на две группы:

с нулевой окраской (14 %) и окрашенные положительно (9 %) и отрицательно (77 %). При характеристике глаз в негативном ключе использовались атрибутивы со значениями «беззастенчивые», «бесстыдные», «бледно-голубые», «больные», «большие», «вытарашенные», «выпуклые», «смотрящие искоса». Фразеологизмы, включающие их, передают способность человека представлять какую-либо угрозу для благополучия общества, нарушение им норм поведения, которые традиционно сложились в народной культуре. Анализ фразеологизмов с положительной коннотацией позволяет рассуждать о человеке с большими черными глазами как эталоне красоты в культуре сибирских татар, при этом репрезентантами позитивной оценки выступают денотаты животного и растительного мира *куңыс* «жук» и *қарагат* «смородина».

5. Сопоставительный анализ процентных соотношений мелиоративных и пейоративных фразеологизмов с компонентом-соматизмом, обозначающим глаз, в диалектах и татарском литературном языке (табл. 2) показал, что коннотативная оценка колеблется в приблизительно одинаковых пределах.

Таблица 2

«Процентное соотношение мелиоративных
и пейоративных фразеологизмов с компонентом-соматизмом лицо
в диалекте и литературном языке»

Литературный язык и диалекты	Тоболо-иртышский диалект		Литературный язык	
оценка	+	–	+	–
%	9	77	8	92

6. Бледно-голубой цвет глаз ассоциируется с наглым поведением (*тос күс*, *шагыр күс*). Использование лексем *тос* и *шагыр*, возможно, связано с отсутствием в диалектах сибирских татар лексемы *зәңгәр* «голубой» и употреблением слова *күк* в значении «синий, голубой». Кроме того, в татарской культуре считается, что голубоглазый человек может сглазить. И еще у сибирских татар существует традиция пришивания голубой бусины к головному убору детей для защиты от сглаза, при этом произносятся магические слова «*күс ташыңа күк мунцақ*». На сегодняшний день изучение особенностей цветообозначения в татарской диалектной картине мира представляется актуальным.

7. В отличие от литературного языка в диалекте не обнаружено фразеологизмов, называющих хитрого человека: *четери куз* [Исанбет, 1990,

с. 231], *шилми куз* [Там же, с. 252]. Возможно, тому способствовал богатый синонимический ряд диалектных лексем: *айырыт*, *бугана* (тарский говор), *китерэй* (тобольский говор) / *китрай* (заболотный говор), *вар* (заболотный говор), *қайләлу* (барабинский диалект).

8. Зафиксирована диалектная единица с отрицательной коннотацией *цигә күс* («висок + глаза») в значении ‘шаловливый (о ребенке)’, образованная по модели «соматизм + соматизм». Выражения *күсе цигәтә* (букв. «глаза на виске») и *күсе цигәсенә цыгып киткән* (букв. «его глаза оказались у виска») говорят о бесконтрольном поведении.

Литература

1. Ахатов Г. Х. Фразеологический словарь татарского языка : монография / Г. Х. Ахатов. — Казань : Татарское книжное издательство, 1982. — 176 с. — На татарском языке.
2. БДСТЯ — *Большой диалектологический словарь татарского языка* = Татар теленен зур диалектологик сүзлеге / сост. Ф. С. Баязитова [и др.]. — Казань : Татарское книжное издательство, 2009. — 839 с. — На татарском языке.
3. Ибрагимова И. И. Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов (на материале английского и татарского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. И. Ибрагимова. — Казань, 1993. — 21 с.
4. Иманова А. Р. Фразеологизмы-антонимы с компонентами «сердце» / «йөрәк» в русском и татарском языке / А. Р. Иманова // Апробация. — 2015. — №3 (30). — С. 76—77.
5. Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка = Татар теленен фразеологик сүзлеге : в 2 томах / Н. С. Исанбет. — Казань : Татарское книжное издательство, 1989. — Т. 1. — 495 с. — На татарском языке.
6. Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка = Татар теленен фразеологик сүзлеге : в 2 томах / Н. С. Исанбет. — Казань : Татарское книжное издательство, 1990. — Т. 2. — 365 с. — На татарском языке.
7. Рамазанова Д. Б. Связанная с человеком лексика татарского языка = Татар телендә кешегә бәйләнешләр / Д. Б. Рамазанова. — Казань : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2013. — 364 с. — На татарском языке.
8. Сакаева Л. Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, таджикского и татарского языков) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Л. Р. Сакаева. — Уфа, 2009. — 36 с.
9. Сафиуллина Ф. С. Тематический русско-татарский словарь / Ф. С. Сафиуллина, К. Р. Галиуллин. — Казань : Татарское книжное издательство, 1989. — 287 с.
10. Якимова Н. И. Фразеологизмы с компонентом *күс* / *күз* / *күз* / *göz* «глаза» в чувашском, татарском, башкирском и турецком языках / Н. И. Якимова // Вестник Чувашского университета. — 2006. — № 7. — С. 160—166.

Phraseological Units with Somatisms *num*, *űec* “Face” и *күс* “Eyes” in Siberian Tatars Dialect: Comparative Aspect

© **Fayzullina Guzel Chakhvarovna (2016)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Philological Education, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleyev, Branch of Tyumen State University (Tobolsk, Russia), utgus@mail.ru.

The article is devoted to semantic analysis of dialect phraseological units with components-somatisms *num*, *űec* “face” and *күс* “eyes” used to describe a person (substantive) or describing it (adjective). The samples were taken from texts collected during the field studies: field works were conducted in Tatar settlements of the Tyumen region in 2015. The author points out that phraseological units formed on the model of “noun / adjective + somatism” are relevant for the dialects of the Siberian Tatars. It is noted that the names of the realities of the material culture of Siberian Tatars (shoes, food, utensils, clothing), objects of flora and fauna are used as the first component. It is shown that both dialect and nationwide words can be used. The author comes to the conclusion that the emotional-evaluative attitude to appearance, mental abilities, moral nature of man is represented in the language world picture by the means of phraseological units with components-somatisms *num*, *űec* “face” and *күс* “eyes”. The language examples exemplify ethno-cultural characteristics of the Siberian dialects, which developed in relative isolation, namely the interpretation of Quranic canons in the socio-cultural life of the Siberian Tatars.

Key words: dialect idiom; nomination of a person; Siberian Tatars; Tobolsk-Irtysh dialect; somatism.

References

- Akhatov, G. Kh. 1982. *Frazeologicheskiy slovar' tatarskogo yazyka*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Tatar.).
- Bayazitova, F. S., Ramazanova, D. B., Sadykova, Z. R., Khairutdinova, T. Kh. [eds.] 2009. *Bolshoy dialektologicheskiy slovar' tatarskogo yazyka = Tatar teleneň zur dialektologik syzlege*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvovo. (In Tatar.).
- Ibragimova, I. I. 1993. *Sravnitelno-sopostavitelnoye issledovaniye somaticheskikh frazeologizmov (na materiale angliyskogo i tatarskogo yazykov)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Kazan'. (In Russ.).
- Imanova, A. R. 2015. Frazeologizmy-antonimy s komponentami «serdtse» / «yerək» v russkom i tatarskom yazykakh. *Aprobatsiya*, 3 (30): 76—77. (In Russ.).
- Isanbet, N. S. 1989. *Frazeologicheskiy slovar' tatarskogo yazyka = Tatar teleneň frazeologik syzlege*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 1/2. (In Tatar.).
- Isanbet, N. S. 1990. *Frazeologicheskiy slovar' tatarskogo yazyka = Tatar teleneň frazeologik syzlege*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 2/2. (In Tatar.).
- Ramazanova, D. B. 2013. *Svyazannaya s chelovekom leksika tatarskogo yazyka = Tatar telendä keshgä bəyläneshle*. Kazan': Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova AN RT. (In Tatar.).

- Safiullina, F. S., Galiullin, K. R. 1989. *Tematicheskiy russko-tatarskiy slovar'*. — Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sakaeva, L. R. 2009. *Sopostavitelnyi analiz frazeologicheskikh edinits antropotsentricheskoy napravlennosti (na materiale russkogo, angliyskogo, tadzhikskogo i tatarskogo yazykov)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Ufa. (In Russ.).
- Yakimova, N. I. 2006. Frazeologizmy s komponentom kuç / kyz / kyz / göz «glaza» v chuvashskom, tatarskom, bashkirskom i turetskom yazykakh. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 7: 160—166. (In Russ.).